

© 2000 г.

Э.И. СКАКУНОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В РОССИИ

СКАКУНОВ Эдуард Иванович - доктор юридических наук, руководитель Центра методологии международных исследований.

Партии, выражающие интересы отдельных общественных групп, и государство, политически персонифицирующее общество в целом, образуют единую политическую систему как среду, благодаря которой увеличивается или снижается вероятность политического насилия, оказываемого группами в отношениях друг к другу и к государству [1]. Индикатором таких политических возможностей групп выступает политическая конкуренция, которая, определяя меру организованности общества, непосредственно влияет на возникновение в ходе модернизации единой политической системы. Об уровне данной конкуренции свидетельствует, в частности, определенная количественная пропорция выражаемой обществом поддержки радикализма, либерализма и консерватизма, которая, по подсчетам Дж. Алмонда, составляет в развивающемся обществе соотношение 45:25:30, а в развитом - 10:40:50 [2].

**Результаты голосования за радикальные, либеральные и консервативные партии (левые и правые)
на выборах в Государственную Думу РФ в (%)**

Избирательные объединения, партии, движения	1993	1995	1999
<i>Левые радикалы:</i>			
КПРФ	12,4	22,3	24,3
Аграрная партия России	8,0	3,8	
<i>Левые либералы:</i>			
"Яблоко"	7,9	6,9	5,9
"Женщины России"	8,1	4,6	
<i>Правые либералы:</i>			
Союз правых сил	-	-	8,5
Демократический выбор России	15,5	3,9	
Демократическая партия России	5,5		
<i>Левые консерваторы:</i>			
"Единство"	-	-	23,3
Партия российского единства и согласия	6,7		
<i>Правые консерваторы:</i>			
"Отечество - Вся Россия"	-	-	13,3
"Наш дом - Россия"	-	10,1	
<i>Правые радикалы:</i>			
ЛДПР - Блок Жириновского	22,9	11,2	6,0

Примечания: приводятся официальные данные, знак "-" - данная партия (движение) не фигурировала на выборах, пустое поле - партия не прошла 5-процентный барьер.

Результаты голосования по партийным спискам в Государственную Думу РФ показывают, что соотношение сторонников радикальных, либеральных и консервативных партий в России (с округлениями до 1,0) изменялось следующим образом: в 1993 г. - 44:37:7, в 1995 - 47:20:11; в 1999 - 31:15:37. В более развернутом виде характерные для России политические ориентации на радикальную, либеральную и консервативную идеологии, с учетом предложенного Дж. Алмондом разделения партий на левые (опора на социально-классовые группы) и правые (опора на этнонациональные группы), представлены в таблице.

Результаты выборов-99 подтверждают, что начавшийся в 1992 г. процесс реформирования в России привел к установлению режима частичной демократии, при котором политическая конкуренция в стране, соответствуя нынешнему состоянию структурированности общества, достигает состояния неинституциональной политической конкуренции [3]. Это состояние означает, что политические группировки образуются преимущественно вокруг отдельных лидеров, региональных интересов, религий, этносов, кланов и ни одна из них не пользуется поддержкой более 20% мужского взрослого населения страны; конкуренция между политическими группировками может приобретать форму конфликта, включая применение насилия. Новизна же итогов декабрьских выборов 1999 г. состоит в том, что сохраняя тенденцию к радикализму, Россия все-таки приближается к более нормальной социальной структуре, а следовательно, к нормальной структуре политических предпочтений.

Радикальная идеология, оправдывающая антагонистическое несогласие с существующим порядком и убеждением о преобладании экономики над политикой, будучи господствующей в начале процесса модернизации, становится по мере его развития, как правило, идеологией меньшинства - удельный вес ее влияния падает с 45 до 10% сторонников. В России левая радикальная идеология, опирающаяся на принципы "избежания лишений" и "социальной справедливости", поддерживается в конце XX в. не менее третью населения.

Тем не менее, Россия стоит перед перспективой снижения коммунистического влияния, поскольку в XX в. все режимные революции происходили в развивающихся, а не в развитых, как утверждал в свое время К. Маркс, странах, доказывая этим, что этническая сегментарность общества, выступая проявлением его первичной стратификации, более устойчива по сравнению с классовой функциональной разделенностью, формально питающей коммунистическую идеологию. Массовое голосование за КПРФ в отдельных регионах лишь показывает, что традиционалистское население страны в ситуации неинституциональной политической конкуренции не обладает общегосударственным организационным механизмом собственного представительства.

Вместе с тем марксистская теория и сегодня с достаточной релевантностью, хотя и не исчерпывающе, оценивает взаимозависимость между экономической эксплуатацией (дискриминацией) и вероятностью режимного конфликта [1]. Революции 1905 и 1917 гг. и последовавшая за ними гражданская война демонстрируют российский опыт режимного конфликта в леворадикальной коммунистической интерпретации. Масштаб сохраняющегося в стране леворадикального влияния, безусловно, указывает на значительную общественную поддержку и достаточное количество сторонников коммунистического реванша в случае кризисных ситуаций.

В то же время на радикальной основе, но в отличие от левого радикализма с большим уклоном в сторону традиционализма и коллективных прав, строится идеология правового русского радикализма. Актуализировавшаяся в России в связи с деятельностью организаций, подобных Русскому национальному единству, она нацеливает на этническую революцию - на "возрождение национальной государственности через восстановление русской национальной власти" и претендует не только на отток электората от **КПРФ**, но и замену ныне существующих праворадикальных движений (например, **ЛДПР**).

Либеральное движение, обычно значительно укрепляющееся по мере развития общества, в России достигало в 1993 г. уровня западных стран, но уже к 1995 г. произошла резкая девальвация либеральных ценностей, приостановленная, хочется думать, к концу столетия (1993 г. - 37%, 1995 - 20%, 1999 - 15%). Эта негативная тенденция в известной степени объясняется войной в Чечне, которая, укрепив потенциальный этнонациональный сепаратизм, безусловно, ослабила массив реформистских ориентаций общества. Сторонники реформ оказались в латентной оппозиции к чеченской политике властей, а противники реформ - сторонниками власти.

В более широком смысле либеральная идеология с ее ориентацией на эволюцию существующего порядка в рамках единого общества на основе признания приоритета человека и автономности функционирования политической и экономической систем, востребована лишь третью "модернизированной" части населения страны, тогда как оставшиеся две трети этой макрогруппы, сохраняя лояльность существующему режиму, поддержали партии (движения) консервативного толка. Вместе с тем резкое снижение политического влияния поддерживавших власть партий праволиберальной ориентации (**ДВР**, **ДПР**) в определенной мере компенсируется выборными результатами "Союза правых сил", который, вместе с "Яблоком", выступает за проведение структурных политических изменений, соответствующих развитию страны.

Консервативная идеология в России получила, судя по выборам-99 (1993 г. - 7%, 1995 - 11%, 1999 - 37%), определенную институциональную основу и перспективу существующего сегодня в стране порядка. Причем с опорой на идеологию превосходства общества по отношению к индивиду и доминирования политики над экономической. Традиционалистские группы населения, ориентированные прежде всего на консервативную идеологию, но при отсутствии общероссийских партий, адекватно представляющих их интересы, обычно поддерживают собственные элиты (региональные, местные и т.п.), нередко тем самым укрепляя дух сепаратизма. В этих условиях власти в районах с преобладанием традиционалистского населения часто оказываются в ситуации конфликта особого рода - конфликта между легитимностью требований, основанных на волеизъявлении своих групп, и противоправностью этих требований с

точки зрения унификации правопорядка в государстве. Уходя от конфликта со своими группами, правящие региональные элиты во многих случаях канализируют свои "местные" конфликты интересов в конфликты ценностей с федеральным центром. Естественно, подобный прием ослабляет позиции местных реформаторов, способствует росту и без того обильного потока нормативных актов, принимаемых субъектами РФ в противоречие федеральному законодательству. Повышение качества состояния политической конкуренции, видимо, связано в данном случае с формированием консервативных движений типа "Отечество - Вся Россия" и "Единство", отвечающим требованиям нормальной политической организованности общества.

Итак, при существующей сегодня структуре общества, где пропорции модернизированной, идеологизированной и традиционалистской макрогрупп составляют величину порядка 40: 35 : 25, реальное соотношение представляющих эти макрогруппы сторонников либеральной, радикальной и консервативной идеологий выражается в пропорции 15 : 31 : 37 [4]. Из этого следует, что модернизированное население, еще не обладая структурными политическими возможностями для участия в политических процессах, в большей мере, чем другие макрогруппы, остается отчужденным от государства и вынуждено опираться на местные и региональные политические группировки. Отсюда — аномальность развития страны, выражающаяся в обострении вертикального позиционного конфликта между центром и регионами, когда крупномасштабная "волна" эгоцентричности индивидов, корпоративно-мафиозных и этнических групп становится источником манифестации подавленных в прежние времена и возникающих новых гражданских конфликтов. Повышенная мобилизация отдельных оппозиционных групп общества в этих условиях выступает причиной ослабления политического потенциала государства и демобилизации самого общества в целом - утраты ими социальной энергии, необходимой для целостной ориентированности на развитие.

Проявленный в 1995 г. дисбаланс в российском обществе в пользу сторонников радикализма, безусловно, объясняется чеченскими событиями и экономической деградацией. Вместе с тем результаты парламентских выборов 1999 г. убеждают в том, что в России, хотя и с большим трудом, решается одна из основных задач реформирующегося общества - среди основных групп населения постепенно возникает сознательный консенсус о политических целях развития. Да, Россия не имеет законченного опыта перехода от традиционной к современной цивилизации, в ходе которого между традиционными группами возникает общая культура как система символов и правил поведения, обеспечивающая необходимый каждому человеку общий порядок нормальной жизни. Этот переход оказался слишком революционным. Но страна, преодолевая трудности, движется вперед, создавая предпосылки для социально-экономического и политического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Shock K.*, Conjunctural Model of Political Conflict: the Impact of Political Conflict // Journal of Conflict Resolution. Vol. 40 (1). 1996.
2. *Almond G.* (ed.). Comparative Politics Today: A World View. Boston, 1974.
3. *Gurr T.R.* A Causal Model of Civil Strife: A Comparative Analysis Using New Indices // American Political Science Review. 1968. Vol. 62. P. 1104-1124.
4. *Скакунов Э.И.* От конфликтов к стабильности: путь России. Тольятти, 1999.